

Т. К. Койчурев

О ПРОБЛЕМАХ РАСШИРЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Анализируется распад СССР и последовавший экономический кризис в его бывших республиках. Указываются ценности советского общества. Подчеркивается, что экономические, социальные, образовательные и культурные связи между странами — бывшими республиками бывшего СССР разорваны. Между тем и в современных условиях независимые государства могут формировать единые экономические, научно-образовательные и культурно-гуманитарные пространства, сохраняя суверенитет. Необходимо учитывать масштабы стран. Например, Киргизии целесообразно выходить на контакты с конкретными субъектами РФ, в частности экспортируя продукцию сельского хозяйства и импортируя продукцию машиностроения. В области образования на пути формирования единого пространства предстоит преодолеть такие препятствия, как наличие (например, в Киргизии) разнящихся государственных и частных форм образования и множества иностранных учебных заведений с разными идеологическими предпочтениями. Обосновывается применение советского опыта обучения и подготовки кадров. Необходимо сохранять культурное родство народов России и постсоветской Азии. Надо создавать условия для адаптации мигрантов к российским условиям.

Ключевые слова: формирование единого экономического и культурного пространства, учёт национальных особенностей, образование

Замысел политического и экономического реформирования СССР в 1991 г. завершился распадом СССР как государства, разрушением коммунистической политической системы и ликвидацией авторитарной государственной экономики.

Действительность показала, что коммунистический режим как политическая система и государственная директивно-командная экономика устарели и требуются реформы, шел поиск путей реформирования, мучительный, половинчатый, сомнительный, нерешительный, безуспешный. Власть под воздействием объективных реалий осознавала необходимость реформ, но в то же время не могла и боялась решительно оторваться от наследия прошлого. Политическая демагогия подменяла решительные действия перемен.

Проблемы политических и экономических реформ стали как бы отходить на второй план. На авансцену стали выходить национальные вопросы, сепаратные заявления о суверенизации республик, входивших в СССР.

Чем обернулся распад СССР для народов единой большой страны? Нагрянувший экономический кризис отбросил экономики теперь уже независимых государств назад, не исключая ни одну республику. Уровень жизни населения в них резко упал. Экономические связи были

разрушены, разрушено и единое экономическое пространство. Экономические реформы проходили в тяжелейших условиях нехватки ресурсов, инвестиционных средств, растаскивания производственного потенциала и его уничтожения. Ликвидированы были единое научно-техническое и культурно-образовательное пространства, которые служили интеллектуальной и инновационной основой социально-экономического прогресса. Сегодня из всего потерянного — именно из-за распада СССР, а не из-за проведения экономических реформ — многое не восстановлено, и для восстановления требуется, может быть, длительное время, если учитывать нестабильность политической и экономической ситуаций в постсоветском пространстве.

Распад СССР стоил огромного провала: экономического, научно-технического, культурно-образовательного. Массовыми стали безработица и выезды за пределы бывшего СССР в страны дальнего зарубежья в поисках лучшей доли. И не все находили там то, что искал. Народы были поставлены в бедственное положение.

Если бы не борьба личностей, группировок в самом руководстве СССР, если бы не сепаратизм и националистические тенденции, если бы не безумные ошибки в подготовке и ведении политических реформ, распада СССР можно было избежать. В рамках единого союзного государс-

тва политические и экономические, социальные и правовые реформы можно было провести продумано, последовательно, согласованно, солидарно, эффективно и действенно. И не стоили бы они таких жертв, которые понесены народом. Материальные и духовные интересы, нравственные и моральные ценности, свободы и права человека должны были ставиться прежде и превыше всего! Они были попораны интересами корыстной власти и националистическим угаром. Ни один народ не выше и не ниже другого. Жизнь и судьба человека, независимо от национальной принадлежности — наивысшая ценность и наивысший объект защиты!

Но произошло то, что произошло. Честно признаться, у тех, кто как личность формировался, занимался трудовой деятельностью и активно участвовал в общественной жизни, сохранилось чувство сожаления, что потеряно единое государство, объединявшее народы. Как бы не отрицали злопыхатели, был единый советский народ и существовал советский образ жизни, который не замыкался в коммунистических стандартах, а был гораздо шире; в нем было много привлекательного: межнациональная дружба и братство, уважение и добрые отношения между людьми различных слоев и социальное согласие, приоритет образования и труда, забота о старшем и подрастающем поколениях, открытость миру для сотрудничества, сохранения и поддержания мира.

Вместе с тем в каждом народе, приобретшем суверенитет, родилось чувство национального самосознания: вот, мол, мы имеем свою независимую государственность. И пусть будет благосклонной судьба к ним, чтобы новые независимые государства состоялись, прочно заняв достойное место в мировом сообществе. Позитивно то, что коммунистические стандарты изжили свой срок. Народы идеологически свободны в выборе собственного будущего развития. Негативно то, что разорваны экономические, социальные, образовательные, культурные связи.

В условиях, когда независимые государства — не коммунистически-командные, а демократические, свободные от диктата одной политической идеологии, экономика — свободная, открытая, рыночная и социально ориентированная; образование и культура освобождены от идеологических установок одной партии и реализуют свободно свое предназначение; государ-

ство не ограничивает межстрановые связи сфер жизнедеятельности общества — независимые государства могут приближать, состыковывать, соединять и формировать единые экономические, научно-образовательные и культурно-гуманитарные пространства, оставаясь при этом суверенными. Это новая историческая реальность, которую надо поддержать и развить. Возродить то, что было, и что неумно было разрушено, но не до конца (то есть надежды на возрождение есть).

Представляет безусловный интерес поиск различных путей и форм сотрудничества. Например, учитывая масштабы стран, Киргизии рационально выходить на конкретные контакты с отдельными субъектами Российской Федерации. Например, целесообразно поставлять продовольственные продукты в широком ассортименте в Екатеринбург, а оттуда, в свою очередь, поставлять изделия машиностроения в Киргизию.

В экономической сфере попытки могут стать более успешными, если объекты будут определены, и инвестиции будут изысканы. Институционально экономики стран однотипны, и взаимодействия могут органично вписаться в национальные экономики, были бы твердая воля властей и искреннее желание предпринимателей стран.

В области образования, скажем, на пути формирования единого пространства предстоит преодолеть ряд препятствий. Формально в независимых государствах власти управляли развитием этой сферы, но в недостаточной мере, а практически — отошли от управления ею и поддержки ее. Была нарушена единая система образования. Наряду с национальными, государственными, школами, техникумами и вузами, возникли преимущественно частные лицеи, колледжи, университеты иностранных государств с разными системами обучения. Одновременно существуют школы, лицеи, колледжи, бакалавриаты, магистратуры, 5-летняя система подготовки специалистов с высшим образованием.

В Киргизии, к примеру, по всей республике существует разветвленная сеть турецких лицеев. В столице республики Бишкеке функционируют два турецких университета: КТУ «Манас» и КТУ «Ата-Тюрк». Также в Бишкеке функционируют частные Американский университет Центральной Азии, Арабский университет, финансируемый Кувейтом, Университет

Ага Хана, частный британский университет и т.д. Киргизия — светское государство, и в светском государстве появилась сеть теологических высших учебных заведений, школ различного конфессионального толка. Такой абсолютный «плюрализм» в образовании представляется не совсем продуманным.

Образование не только просвещает, обучает, дает знания и готовит специалистов. Оно и воспитывает, формирует мировоззрение — и не только в общем плане, но и политическую идеологию, без которой не может существовать ни одно государство. И политическая идеология государства не может быть множественной. В споре рождается истина и обществом признается одна политическая идеология, которая служит идеологической базой установления государства. То, что в стране существует множество иностранных учебных заведений с разными идеологическими предпочтениями, вносит подрывной элемент в киргизскую политическую идеологию. Хотя иностранцы утверждают, что не оказывают политического воздействия (оно, конечно, формально отсутствует), но само их существование — это уже определенное влияние.

Да, необходимо признавать, брать, внедрять прогрессивный иностранный опыт в образовании. Но сама система образования страны должна быть отечественной и единой. Где, в каких иностранных государствах (в США, Великобритании, Японии, Турции, Европейских западных государствах) открыли университеты России, Киргизии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана?

А вот подходы к обучению и подготовке кадров, сохраненные и перенятые из советского опыта, в новых независимых государствах, вышедших из СССР, одинаковы. Опыт Советского Союза в плане образования был не таким уж плохим. Создание единого образовательного пространства в постсоветских странах реализуемо. Например, нашло бы свое оправдание учреждение совместного центральноазиатско-российского университета в Екатеринбурге, в котором бы обучались дети выходцев из постсоветской Центральной Азии, которые трудовыми мигрантами работают в Свердловской области и других близлежащих регионах России. Они

давно работают, обосновались, и представляется маловероятным, что они все вернуться в постсоветскую Центральную Азию. Многие из них останутся в России — они уже граждане России и вносят вклад в развитие России и в решение демографической ситуации.

Содружество независимых государств могло бы выработать и принять единую идеологию и политику в сфере образования и двигаться к созданию единого образовательного пространства. Ведь сходства в странах СНГ больше, чем различий. Единое образовательное и культурное пространство между этими странами существовало не только в период советской власти. Оно закладывалось в дооктябрьской России, ибо в состав России входили государства нынешней постсоветской Центральной Азии, Закавказья и Северного Кавказа вошли задолго до 1917 г. Народы указанных так называемых национальных окраин вошли в широкий цивилизованный мир вместе с Россией, через российское образование и культуру.

Образовательно-культурное родство народов России, постсоветской Центральной Азии, Закавказья и Северного Кавказа в значительной степени уже, можно сказать, стало генетическим, и это родство надо укреплять, а не разрушать. Сколько представителей этих народов веками, десятилетиями жили и живут в России?! Тенденции к уменьшению их числа не наблюдаются. Более того, имеет место приток, который желателен и для России. И нужно создавать благоприятные условия для адаптации для этих мигрантов к российским реалиям, предотвращая обоснование их анклавов. Необходимо, чтобы мигранты стали полноценными жителями России. Кого необходимо, нужно обучать профессиям, находить сферу приложения их труда. Среди мигрантов есть и подготовленные специалисты высокой квалификации. Надо привлекать их шире и доверять им. К эмигрантам нужно относиться, как к равным. Многие из них — потенциально уже будущие граждане России, а многие уже ими стали. У народов Центральной Азии и России есть широкое поле для возвращения былой близости, и этим странам нужно не отдаляться, а сближаться, сохраняя при этом свой суверенитет.

Список источников

1. Койчубев Т. К. Экономика Кыргызстана на переломном этапе // Койчубев Т. К. Избранные сочинения : в 3-х т. - Б.: ЦЭС при ПКР, 2007. — Т. 3.

2. Койчуев Т. К. Советская экономика. Закономерности развития и теория воспроизводства // Койчуев Т. К. Избранные сочинения : в 3-х т. Б.: ЦЭС при ПКР, 2007. — Т. 3.
3. Приоритеты развития Кыргызстана — проблемы общественных наук. — Бишкек: Илим, 2010.
4. Теория и идеология общественного развития / Под науч. ред. акад. Т. Койчуева. — Бишкек: Илим, 2009. — 246 с.
5. Кыргыз Республикасынын экономикасы. — Бишкек : Окуукитеби, 2007.

Информация об авторе

Койчуев Турар Койчуевич (Бишкек) — доктор экономических наук, академик Национальной академии наук Киргизской Республики, советник Президиума Национальной академии наук, проф. Киргизско-турецкого университета «Манас» (720044, Киргизия, Бишкек, Проспект Мира, 56; тел. +996 (312) 54194147; факс +996 (312) 541935); kochuev.38@mail.ru

T. K. Koychuyev

About problems of intensifying of partnership in central Asia

The analysis is made of dissociating USSR and followed after that economic crisis in its former republics. Values of soviet society are pointed out. It is highlighted, that economic, social, educational and cultural links between countries — former republics of the former USSR are broken. Meanwhile, also in today's conditions the independent states can form united economic, scientific, educational, cultural and humanitarian spaces, keeping by that own sovereignties. Scales of countries are to consider here. For instance, for Kyrgyzstan it is rational to contact with concrete subjects of Russian Federation, for example, by exporting production of agriculture and importing production of machinery. For instance, in the sphere of education for forming united space such obstacle is to clear, as presence (for example, in Kyrgyzstan) of different public and private forms of education and a presence of many foreign educational institutions with different ideological preferences. The soviet experience of training specialists seems to be rational. It is necessary to save cultural relationship of folks of Russia and post-Soviet Asia. It is necessary to create conditions for migrants, in order to help them to adapt to Russian conditions.

Keywords: forming united economic and cultural space, taking national peculiarities into consideration, education

References

1. Koychuyev T. K. (2007). Ekonomika Kyrgyzstana na perelomnom etape [Economy of Kyrgyzstan at the critical stage]. Koychuyev T. K. Izbrannyye sochineniya v 3-kh t. B.: TsES pri PKR [Koychuyev T.K. Selected works in three volumes], Bishkek, Vol. 3.
2. Koychuyev T. K. (2007). Sovetskaya ekonomika. Zakonomernosti razvitiya i teoriya vosproizvodstva [Soviet economy. Law of developments and theory of reproduction]. Koychuyev T.K. Izbrannyye sochineniya v 3-kh t. — B.: TsES pri PKR [Koychuyev T. K. Selected works in three volumes], Bishkek, Vol.
3. Prioritety razvitiya Kyrgyzstana — problema obshchestvennykh nauk [Development priorities of Kyrgyzstan — problems of social sciences]. (2010). Bishkek, Ilim.
4. Koychuyev T. K. (Science Ed.). (2009). Teoriya i ideologiya obshchestvennogo razvitiya [Theory and ideology of social development]. Bishkek, Ilim, 246.
5. Kyrgyz Respublikasynyn ekonomikasy. (2007). Bishkek, Okuukitebi.

Information about the author

Koychuyev Turar Koychuyevich (Bishkek) — Doctor of Economics, Academician of National academia of sciences of Kyrgyz Republic, counselor of Presidium of National academia of sciences, Professor of Kyrgyz-Turkey university «Manas»(720044, Kyrgyz Republic, Bishkek, Prospect of Peace, 56; phone: +996 (312) 54194147; fax: +996 (312) 541935; e-mail:kochuev.38@mail.ru).